нами афоризмы подкрепляют горькую мысль о том, что в друзья напрашиваются к богатым и «сильным» (властям), а от бедных уходят. Притчи Соломона скептически предупреждали: «Богатство прибавляет много друзей, а бедный оставляется и другом своим» (гл. 19, ст. 4). Пчела осуждает эту тягу к богатым словами Плутарха: «Мнози дружитися изволяют с богатыми, а не с лучшими»; «Мнози дружаться с властели и, егда отъиметься власть, то они отскачют» (стр. 60). Аналогичен второму изречению афоризм Епиктета: «При власти многи други обрящеши, а при напасти ни единаго» (стр. 69). В более общей форме то же предупреждение дает Мосхион: «Того мни друга, иже тебе любить, а не яже окрест тебе» (стр. 67). Явно учит богатых не доверять друзьям и Менандр: «Богатым суть вси человеци друзи» (стр. 17); «Мнози суть у добра житья друзи, а не у беды» (стр. 15). И еще откровеннее: «Мнози суть обеду друзи, а не дружбе» (стр. 30). Но и бедный, «обогатев», должен беречь старую дружбу: «Блуден есть, иже обогатев, ти забудеть друга», — с осуждением напоминает Менандр (стр. 5). Сочувствием к «убогому» проникнуто и другое его изречение: «Богата вси мнят мудра, убогому же несть друг никто же» (стр. 21). Тонко определяет Пчела словами Сократа, как должен вести себя настоящий друг, когда у его друга «веселье» и когда он в «печали»: «Тьщивому другу достоино на веселье звану прити, а при печали и нуже — самозвану» (стр. 66).

Народные пословицы, независимо от книжных афоризмов, развивают тему дружбы, по-разному проявляющейся по отношению к богатым, благополучным и к бедным, оказавшимся в несчастье. Наиболее близка к изречению Менандра пословица в записи Пауса: «Когда богат, тогда и друзей много» (стр. 41). Но о друзьях, которые в литературных изречениях появляются при «трапезе» (Сирах) или «обеде» (Менандр), пословица говорит по-своему. В записях XVIII в.: «При пиру, при беседе много друзей и братей» (Петр., стр. 33; вариант у Татищева, стр., 61), а в записи Даля та же мысль приобрела художественно разработанную ритмическую форму: «При пире, при бражке — все дружки, при горе, кручине — нет никого»; «Как при пире, при беседе — много друзей, как при горе, при кручине — нет никого» (стр. 777). В обобщенной форме осуждается дружба ради какой-либо выгоды старинной пословицей: «При корыстех познавается друг» (Симони, стр. 131).

Высоко ценя дружбу бескорыстную и не льстивую, Пчела афоризмом Сократа предостерегала: «Всем угодити — люто есть» (стр. 65). Пословица независимо от этого изречения советовала: «На всех угодить — себя истомить» (Даль, стр. 136).

Тяжесть разлуки с другом по-своему изображают и книжный афоризм Златоуста в Пчеле — «Не тако огнь жьжет тело, яко же душу разлученье от друга» (стр. 56), — и пословица: «Встретил с радостию, а проводил с жалостию» (Даль, стр. 177).

От изречений «знаменитых мужей древности» и библейских книг повторялась мысль о предпочтении старого друга новому. Пчела выразила эту мысль словами Плутарха: «Все новое лучьши — и съсуды и порты, а дружба ветхая» (стр. 60).[13] Там же приведен совет Сираха: «Не остави друга древняго, новый бо не будеть ему подобен» (стр. 55). С этим советом русский читатель познакомился уже по выборкам из Сираха в Изборнике 1076 г.: «Не оставляи стараго друга, новыи бо несть

[13] Точное соответствие этому тексту находим в сборнике XV в. греческих пословиц, составленном Михаилом Апостолием, включившим в него изречения знаменитых мужей древности (см.: Тимошенко).